

Окно в Париж

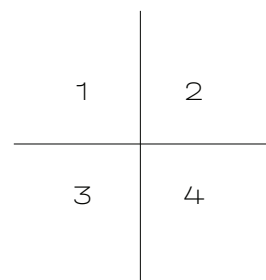
Французское бюро Studio Razavi работает на стыке архитектуры, интерьерного и промышленного дизайна. Одним из его последних проектов стала двухуровневая квартира основателя, расположенная в 17-м округе.

фото: Simone Bossi

1. Над комодом картина Шарона Локхарта из галереи Barbara Gladstone

2. Керамический арт-объект Matthew Chambers

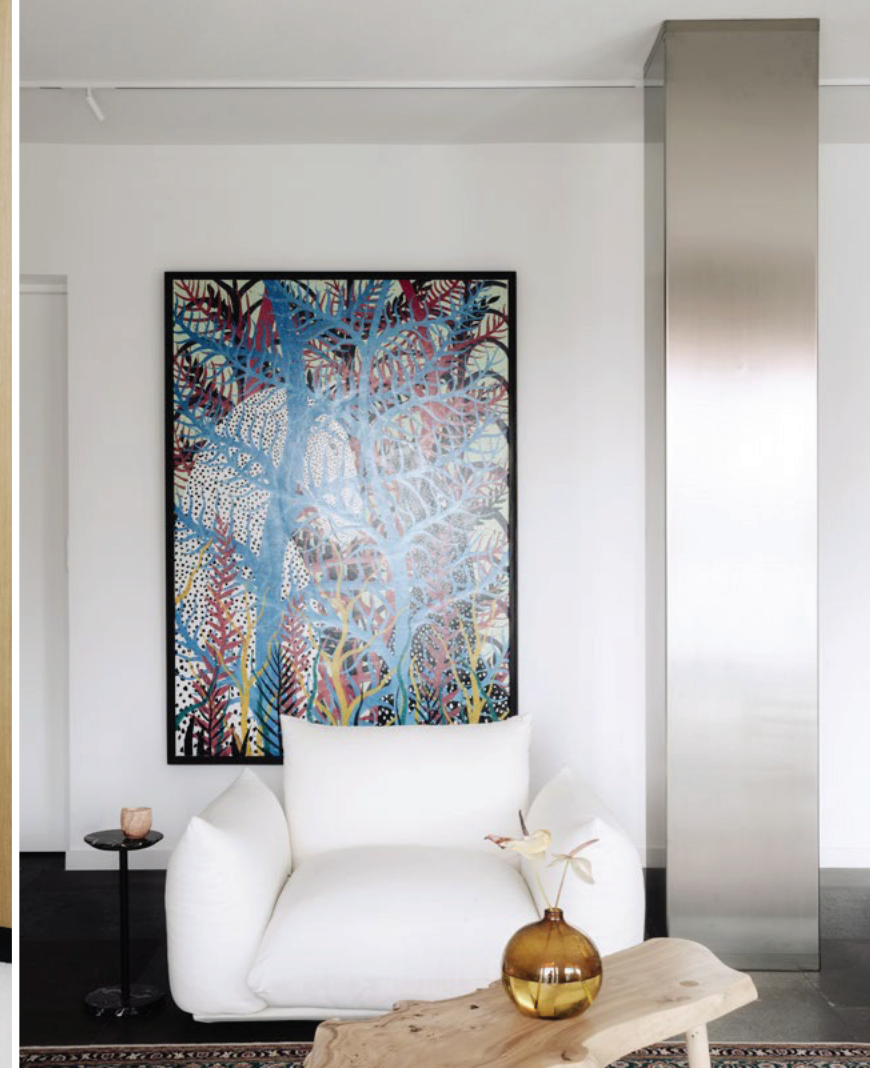
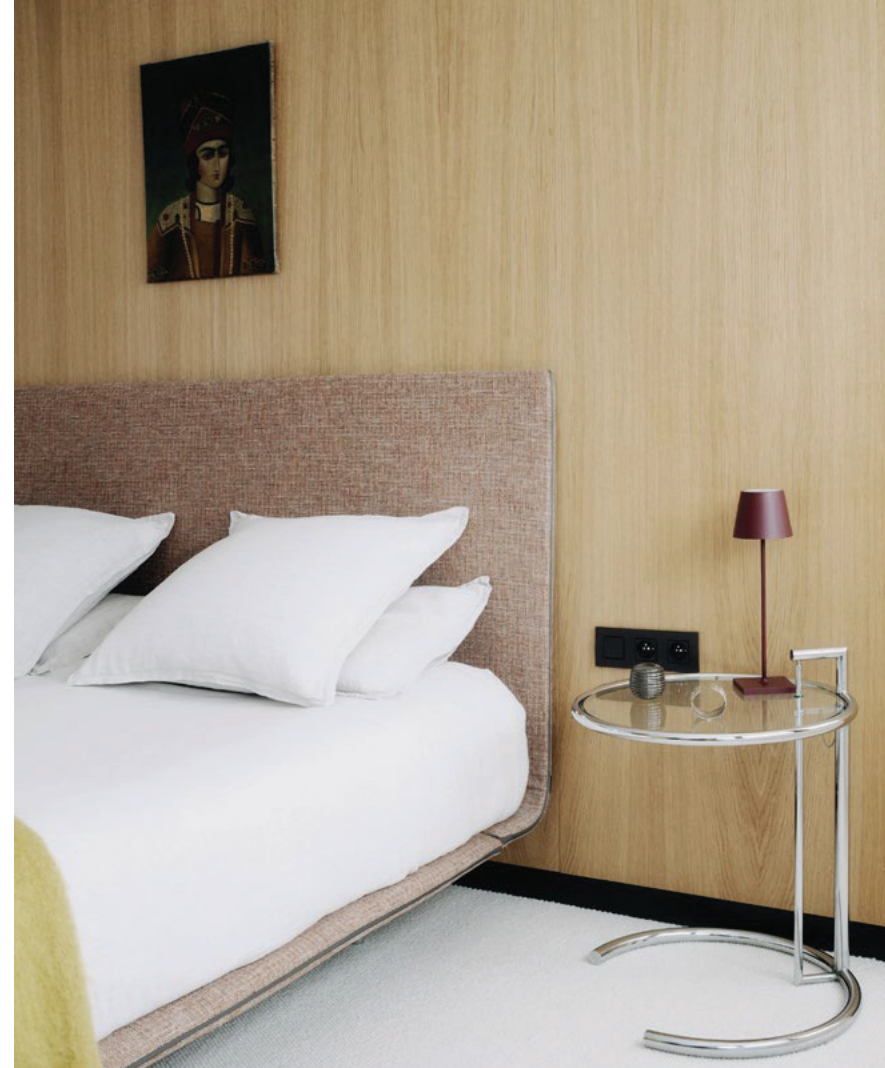

1. В спальне в изголовье кровати портрет молодого иранского принца, написанный в начале XIX века. Прикроватные тумбочки работы Эйлин Грей

3. Выбор в пользу темной отделки ванной комнаты стал возможен благодаря обилию в квартире естественного солнечного света с южной и северной сторон

2. В гостиной большое абстрактное полотно авторства современного иранского художника Мостафы Сараби Untitled #16

4. Обеденная группа в гостиной собрана из стульев S28A Пьера Шапо и стола Cassina LC6 работы Ле Корбюзье, Пьера Жаннере и Шарлотты Перриан

Семья Алирезы Разави поселилась в квартире, которая располагается на верхнем этаже бетонного модернистского здания 1968 года, еще в 2010 году. Два года назад Разави надстроил на верхнем этаже еще одно помещение из бетона и дерева с зеленой крышей из седума, увеличив площадь квартиры вдвое и прибавив еще три спальни, две ванн комнаты и кабинет. Это потребовало капитального ремонта и полного переосмысления всего пространства. Изначально первый этаж был разделен легкими перегородками на небольшие помещения, их было решено снести, чтобы вернуть исторический облик прямоугольной гостиной. Целью архитектора было воссоздать атмосферу, которая напоминала бы дизайн середины прошлого века, используя простые материалы, необычные сочетания, исторические ассоциации и аллюзии.

«Этот проект, по понятным причинам, имеет мощный историко-биографический подтекст, – комментирует Алиреза. – Мы – семья этнических иранцев с многочисленными и порой сложными культурными традициями и опытом. Для нас было важно не только бережно сохранить архитектурное про-

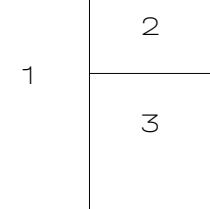
шлое этого здания, но и с помощью дизайнерских решений связать его с нашей личной историей, нашими воспоминаниями и корнями».

Ключевая идея автора проекта заключалась в следующем: «ничто в интерьере не должно выглядеть новым», поэтому для отделки решено было выбрать материалы, которые ранее использовались в вестибюле здания – полы из лавового камня, черно-белая плитка и белая затирка на стенах, деревянные панели и нержавеющая сталь. Такой кропотливый поиск, выбор и сочетание материалов с самого начала стали важной составляющей этого проекта.

В отличие от типичных парижских многоквартирных домов, здесь убрали коридоры, чтобы пространство воспринималось как череда перспективных плоскостей, подчеркивающих картины на стенах (а их у семьи Разави большая коллекция) и создающих пространственную глубину.

Благодаря новой планировке здесь появилась кухня большего размера с окном в зоне мойки, откуда открывается романтический вид на парижские крыши. В этом районе города, застроенном в основном в середине 1800-х годов, иная, более

- 1. За двойной винтовой лестницей – картина Эла Тейлора, портреты дочерей Алирезы Разави и плакаты середины XX века
- 2. Рабочая зона кухни оборудована островом, переходящим в место для завтраков. Выход из кухни ведет в обеденную зону
- 3. Мойка у окна делает процесс рутинной работы приятно-созерцательным – из окна открывается вид на город

широкая планировка улиц, поэтому в здешних квартирах всегда много естественного света. Прежняя кухня превратилась в зону отдыха. Одна из стен облицована черной плиткой, которая используется как акцентный элемент декора всей квартиры.

Деревянные панели из венгерского дуба в гостиной, фасады кухни от пола до потолка, плитка или нейтрально окрашенные стены в этой квартире служат идеальным фоном для солидной коллекции живописи, в которой много работ современных иранских художников – Шабханга Тайяри, Мостафы Сараби, Хайде Аязи, Ниаза Бабатабара, Захра Махмудхани. Коллекционирование – вообще большая страсть Алирезы еще со студенческих времен, поэтому в интерьере удивительным образом сочетается, казалось бы, несочетаемое: вещи, найденные на парижских и восточных винтажных рынках, и новая мебель, изделия, выполненные на заказ, и мебель, унаследованная от родителей и привезенная из Ирана. Но именно благодаря этой эклектике интерьер получился таким характерным и сложным, при этом невероятно цельным и самобытным.

В гостиной диван Arflex, спроектированный Марио Маренко в 1970-х, стоит на иранском ковре начала XIX века. Над диваном картина немецкого художника Кристофа Руххэберле, вырезанная из линолеума

Кабинет владельца квартиры – еще одно помещение, которое удалось организовать благодаря надстройке второго этажа